

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511

Типологии аномалий в высшем образовании*

Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002, Россия
(e-mail: garoldzborovsky@gmail.com; borges75@mail.ru)

Аннотация. В условиях трансформации российского высшего образования его развитию мешает широкое распространение аномалий. Они несут в себе серьезные риски для вузов, отечественной высшей школы и российского общества. В статье дается авторская трактовка аномалий в высшем образовании как нарушений содержательного, структурного и функционального характера, вызванных рассогласованием действий и взаимодействий в вузах с фундаментальными нормами, регулирующими отношения в высшей школе. Цель статьи — разработка типологий аномалий в высшем образовании. Практический смысл типологий заключается в том, чтобы в дальнейшем на их основе предложить социальные технологии, механизмы и формы предупреждения и преодоления нарушений в высшем образовании. Реализуются три методологических подхода к исследованию аномалий: институциональный, структурный и общностный. Предлагается теоретическая рамка исследований аномалий в высшей школе. Типологии аномалий в высшем образовании разработаны на основе следующих критериев: 1) характер нарушаемых норм — аномалии, относящиеся к девиантному (нарушение моральных норм) или делинквентному (нарушение правовых норм) поведению; 2) характер проявления аномалий — явные и латентные их типы; 3) сферы проявления аномалий — в образовательном процессе, научно-исследовательской деятельности, управлении, воспитании, социальной активности; 4) уровни проявлений аномалий — институциональный, системный, общностный, и на каждом имеют место разные типы аномалий; 5) субъекты аномального поведения в вузе — общности студентов, научно-педагогических и управленческих работников.

Ключевые слова: аномалии; высшее образование; типологии аномалий; вузовские общности студентов, научно-педагогических и управленческих работников; критерии типологий; девиантное и делинквентное поведение

В последнее время предпринимаются усилия по повышению качества российского высшего образования, его конкурентоспособности в глобальном образовательном пространстве, значения в жизни общества и конкретных регионов. В высшей школе наблюдаются важные изменения, связанные с переходом на новые модели обучения и образовательные технологии. Сегодня этот процесс разворачивается в условиях системного кризиса российского общества и пандемии коронавируса.

* © Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., 2021

Статья поступила 17.04.2021 г. Статья принята к публикации 04.06.2021 г.

Особенности и вектор развития высшего образования во многом определяются деятельностью его основных субъектов. В таком качестве выступают три вузовские общности — студенты, научно-педагогические и управленческие работники. Они являются или могут стать активными участниками трансформации высшего образования и повышения его эффективности. От их поведения и взаимодействия, ментальных и социокультурных оснований совместных практик зависит успех образовательного и научного процесса. Однако осуществляются преобразования в высшей школе весьма противоречиво, не действуя в полной мере потенциал главных ее акторов. Более того, реализации многих конструктивных проектов и идей препятствуют различные аномалии, создающие серьезные риски для вузов, высшей школы и общества. Аномалии — это нарушения содержательного, структурного и функционального характера, вызванные рассогласованием действий и взаимодействий в вузах с фундаментальными нормами, регулирующими отношения в высшей школе. В результате основные процессы в ней становятся дисфункциональными и хаотичными, их смыслы искажаются, разрушаются базовые принципы совместной деятельности ключевых субъектов высшего образования.

Спектр аномалий очень широк — многообразные формы академического мошенничества, фальсификации, парадоксальные мотивации («где бы ни учиться, лишь бы не учиться»), практики «студентосбережения», академического гострайтинга, сверхбюрократизации, «токсичного» менеджмента, академического оппортунизма, коррупции, рэкета, шантажа и др. В итоге образовательные, воспитательные, научные и управленческие процессы и взаимодействия подменяются формализмом и имитациями. Аномалии стали характеристикой многих институциональных, структурных, общностных процессов в высшем образовании, проникли на уровень организационных практик, регулярно воспроизводятся в стратегиях университетского менеджмента, научно-педагогического сообщества и студенчества. В таком качестве они попадают в пространство научной и обыденной рефлексии, т.е. признаются как реальное негативное явление. Аномалии из отдельного случая превращаются в социальную проблему, требующую решения, а ее масштабы и острота говорят о необходимости системного взгляда.

Аномалии в российской высшей школе отрицательно влияют на ее конкурентоспособность в европейском и мировом масштабе, качество образования и науки, препятствуют их выведению на принципиально иной, более высокий уровень. Они способствуют сохранению консервативности высшего образования, которая входит в противоречие с нарастающей динамикой технологического и социального развития. Поскольку многие аномалии не рассматриваются на институциональном и системном уровнях как серьезный вызов функционированию и развитию высшего образования, не создаются действенные механизмы их предотвращения и преодоления. В то же время аномалии в высшем образовании входят в противоречие с его миссией, общественными ожиданиями, принципами и стандартами университетской

культуры, нормами и требованиями академической этики. Более того, некоторые типы аномалий вместе с выпускниками вузов мигрируют из академической среды в общественную сферу, создавая предпосылки для усиления социальных аномалий в широком смысле этого слова.

Сокращение масштабов аномалий в высшей школе особенно важно в условиях внедрения ее новых моделей и образовательных технологий. Распространение цифровых образовательных платформ, системы открытых онлайн курсов, дистанционного обучения обострили проблемы академического мошенничества, образовательных имитаций, фальсификаций, оппортунистического поведения, коррупции и др. Пандемия коронавируса и ресурсный дефицит высшей школы, изменившие качество взаимодействия вузовских общностей, породили благоприятную среду для усиления аномальных явлений. В российском высшем образовании отсутствует эффективная система сдержек и противовесов, направленная на предотвращение и преодоление аномалий, что свидетельствует о неготовности высшей школы к противостоянию новым вызовам и уязвимостям. Вероятно, глубинные причины кризиса российского высшего образования во многом предопределены деформацией сознания и поведения вузовских общностей, «запущенностью» аномальных процессов и явлений, превратившихся в «болезни» высшей школы.

Одна из задач исследования, способствующего целостному и системному анализу аномалий в высшем образовании, — разработка их типологий. Типологический метод можно использовать как инструмент осмысления, когда феномен становится массовой и общественно значимой проблемой, превращается из единичных фактов в большую их совокупность, т.е. появляется необходимость осуществить логическую и теоретическую систематизацию представлений о нем. Таким образом, сама возможность типологизации аномалий в высшей школе свидетельствует о значительных масштабах феномена.

Современные исследования аномалий в высшем образовании были подготовлены рядом работ, в которых рассматривались отклонения от моральных и правовых норм. В первую очередь, это традиции классического структурализма, заложенные Э. Дюркгеймом: в его концепции отклонения от нормы и патологии трактовались как «аномия» [10]. Продолжая идеи Дюркгейма, фундаментальный вклад в трактовку аномалий внес Р.К. Мертон [21]. Изучая дисфункциональные явления, он проанализировал различные типы девиантного поведения как реакцию на деформации и напряжения социальной структуры. Под аномией Мертон понимал особое нравственно-психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы моральных ценностей и вакуумом идеалов. Причиной аномии он считал противоречие между нормами — целями культуры и существующими нормами — средствами достижения этих целей. Как результат анализа этого противоречия возникла известная мертоновская типология способов адаптации (конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж), которую иногда называют «классификацией типов девиации Мертона».

В конце XX века, развивая учение об аномалиях в рамках постмодернизма, концепцию имитации и симулякров предложил Ж. Бодрийяр [28]: общество постмодерна характеризуется подражательством, которое приводит к созданию симулякров — это воспроизведения или события в форме знаков и символов, являющиеся имитацией реальности, по сути, ее заменой. Концепция Бодрийяра оказала существенное влияние на трактовку и исследование аномалий как нормы, а не отклонения от нее.

На основе конструктивистской и структуралистской методологии П. Бурдьё исследовал проблему аномалий в высшем образовании Франции [30]. Он рассматривал взаимоотношения между социальными полями высших школ и государственной бюрократии, уделяя особое внимание ее засилью. Получение диплома открывает путь к карьере чиновника и представителя промышленной буржуазии (ему диплом нужен для доступа к управлению предприятием), а отсутствие диплома становится легитимизированным способом «освящения социальных перегородок» [6. С. 93].

Значительный вклад в исследование аномалий в конце XX — начале XXI века внес З. Бауман своей концепцией текучей современности [29]: в обществе неопределенности и нестабильности аномалия превращается в норму. Дело не только в скорости и быстроте перемен, но и в их неопределенности, отсутствии четко выраженного вектора. Приближение аномалии к норме, а нормы — к аномалии превращает исследование в сложное разграничение реальности и ее искажений (отклонений от нее), предлагая людям обратить внимание на целый ряд морально-ценностных принципов стабильного существования.

Наиболее значимыми методологическими подходами к изучению аномалий нам представляются институциональный, структурный и общностный. Первый предполагает рассмотрение высшего образования как социального института, а имеющиеся в нем аномалии — как отклонения и нарушения нормативного-ценностного характера. Второй подход направлен на структурирование деятельности образовательных организаций по разным основаниям — образовательный процесс, научно-исследовательская деятельность, управление, воспитание, социальная активность — и выявление аномалий в каждой области. Третий подход сосредоточен на основных субъектах высшего образования — вузовских общностях студентов, научно-педагогических и управленческих работников — с точки зрения аномалий в поведении каждого и в их взаимодействиях.

Современный теоретический дискурс об аномалиях в высшем образовании формируется зарубежными и отечественными исследованиями конца 1990-х — начала 2000-х годов. Практически все исследователи отмечают, что отклонения всегда существовали в высшей школе, но стали оказывать серьезное влияние на ее функционирование и развитие только в последние тридцать лет. Интерес к ним обусловлен как увеличением масштаба распространения аномалий в высшей школе, так и развитием социальных и гуманитарных наук,

которые на рубеже веков стали активно рефлексировать по поводу нарастающей дисфункциональности институтов науки и образования.

Среди аспектов проблематики в наибольшей степени разработана тема академического мошенничества: плагиат, списывание, покупка выпускных квалификационных работ и диссертаций [15; 32]; мотивация «сделок», схемы взаимодействия и особенности поведения ключевых акторов на рынке академического гострайтинга [4; 14]. Получила разработку интерпретация академического мошенничества как разновидности социальной мимикрии, парадоксально сопрягающей такие позитивные эмоции, как счастье и уверенность в себе [33], и образовательные риски (снижение результативности обучения и качества подготовки специалиста и ученого, дискредитация системы обучения в вузе, девальвация ценности образования и умения самостоятельно учиться) [18; 23].

Вопрос об имитациях образовательной и научной деятельности как особом типе вузовских аномалий стал разрабатываться недавно, прежде всего, российскими исследователями [3; 19; 20; 24]. Некоторые пытаются вывести данную проблему в зону кросс-дисциплинарных исследований, в частности, на пересечение экономического и социокультурного подходов [5]. Были предприняты попытки изучения специфически российских форм вузовских аномалий — оппортунистического поведения преподавателей [17], связи парадоксальной образовательной мотивации с образовательной неуспешностью [8], сверхбюрократизации высшей школы [2; 7; 16]. Еще одно направление исследований — коррупция в высшей школе [31], которая традиционно рассматривается без особой связи с другими аномалиями высшей школы [9; 26; 34]. Проблема коррупционного поведения в высшей школе России остается трудно изучаемой, в том числе поскольку феномен коррупции очень подвижен, изменчив и требует исследования в новом институциональном и социокультурном контексте.

Несмотря на интерес к отдельным видам аномалий в высшем образовании, научная литература не содержит примеров системных, фундаментальных исследований этого феномена как академической и социальной, теоретической и практической проблемы. Есть попытки обзорных публикаций по отдельным видам широко распространенных аномалий, таких, как, например, академическое мошенничество или имитации [1; 27]. В то же время анализ публикаций и результатов исследований позволяет говорить не только о попытках эмпирического изучения аномалий в высшем образовании, но и о формировании теоретико-методологических подходов к их осмыслению. Прежде всего, это публикации, посвященные разным дисциплинарным (социологическим, психологическим, педагогическим, правовым, экономическим) аспектам жизни высшей школы, имеющим признаки отклонения от ценностно-нормативного порядка и носящим деструктивный характер (были изучены результаты исследований в более 200 работ). Наш метод состоял в отборе и систематизации описаний практик, сложившихся в высшей

школе и соответствующих признакам аномалии, — в результате был получен перечень аномалий с описанием их ключевых характеристик, проведена группировка аномалий на основе их наиболее значимых свойств и сформулированы критерии типологий. Также был использован большой массив эмпирических данных авторских исследований, посвященных высшему образованию в Уральском федеральном округе и проведенных в период с 2016 по 2021 годы научной группой Уральского федерального университета под руководством Г.Е. Зборовского и при поддержке РГНФ, РНФ и РФФИ.

Любая типология — это прежде всего определение критериев выделения типов и сама процедура этого выделения. Тип — некая обобщенная единица, совокупность свойств, присущих конкретной выделяемой их группе. Типология выступает как «научный метод, основа которого — расчленение объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа» [25. С. 369]. В этом смысле тип трактуется нами, с одной стороны, как единица условного расчленения изучаемой реальности, с другой — как обобщенная, идеализированная модель.

Начнем с типологии аномалий в высшем образовании, критерием которой выступает характер нарушаемых норм, — это аномалии, относящиеся к девиантному (нарушение моральных норм) или делинквентному (нарушение правовых норм) поведению. Девиантное поведение не является преступлением. Многие его формы, связанные, например, со студенческим академическим мошенничеством (списывание чужих работ, использование шпаргалок, заимствования без оформления ссылок на них, плагиат и др.), представляют собой отклоняющееся поведение, нарушают внутренние нормы высшей школы и являются признаками образовательной неуспешности. Вместе с тем значительная часть студентов отмечает естественный характер такого поведения и не видит в нем серьезных отклонений от существующих требований. Отдельные проявления студенческого академического мошенничества стали привычными нормами, поэтому справедливы утверждения тех исследователей высшей школы, которые считают необходимым ознакомление студентов первого курса с нормами этического кодекса, хотя начинать по большому счету нужно со школьного образования.

Девиантное поведение характерно для всех вузовских общностей. Так, у управленческих работников оно зачастую проявляется в сверхбюрократизации — это аномалия в деятельности вузовского менеджмента, предметным полем которой является не содержание образовательного, научно-исследовательского и воспитательного процессов, а документы о них. Когда вузовские менеджеры предпочитают иметь дело не с людьми, а с бумагами, это всегда чревато негативными последствиями. Названная аномалия — бюрократическая патология и элемент управленческой и организационной девиации. Другой распространенной формой вузовской девиации, которая часто встречается и у студентов, и у преподавателей, и у менеджеров, является имитация — действия, в результате которых реальные смыслы и значения

образовательных, научных, управленческих процессов и взаимодействий подменяются и искажаются формальным их воспроизведением. Расхожая формула имитации, широко распространенная в вузах, — «студенты делают вид, что учатся, преподаватели — что учат, а управленцы — что все идет нормально».

В отличие от девиантного, делинквентное поведение связано с нарушением законодательства и наступлением уголовной ответственности. Одна из наиболее часто встречающихся аномалий делинквентного характера — коррупция, т.е. злоупотребление ради выгоды, противоречащее базовым нормам высшей школы и уголовного права. Делинквентность — такой вариант отклонения от моральных и правовых норм, при котором в вузе совершаются общественно опасные действия, способные перерасти в преступления и вызвать соответствующие юридические последствия. Под коррупцию в высшей школе подпадают дача взяток, мошенничество с бюджетом вуза, фальсификация ученых степеней, неформальные платежи и практики и др. Как и девиантное, делинквентное поведение характерно для всех вузовских общностей.

Второй критерий нарушений в высшем образовании можно определить как характер проявления аномалий, он позволяет выделять явные и латентные их типы. Самая большая сложность — провести разграничительные линии между ними. Рассмотрим в качестве наглядного образца сочетание явных и латентных (скрытых, иногда скрываемых) аномалий упомянутое выше академическое мошенничество — широкий круг действий студента, преподавателя, научного сотрудника, управленца, являющихся способами фальсификации результатов их деятельности в образовательной или научно-исследовательской сферах. Среди этих действий — стремление представить чужой результат в качестве собственного, искусственное завышение рейтингов, «почетное» авторство, манипуляции с цифрами и фактами, списывание, плагиат, подкуп, искажение данных, ссылок на источники. Академическое мошенничество — проявление академической нечестности и непорядочности, которое обычно связывают со студентами.

Вместе с тем в приведенной трактовке академическое мошенничество присуще всем вузовским общностям: тип явной аномалии характерен преимущественно для студентов, латентной — для научно-педагогических и управленческих работников. Так, искусственное завышение рейтингов характеризует сейчас управленческую активность. Безусловно, это проявление латентного типа аномалии — до той поры, пока оно не превратится с помощью исследователей менеджера поведения в явную аномалию, т.е. не будет детально описано. «Игра с системой рейтингов» — направление работы вузовского менеджмента, включающее в себя манипуляции с показателями деятельности университетов, покупку публикаций с зарубежными исследователями, приглашение ведущих мировых ученых, «помогающих» осваивать бюджет, иллюзорную академическую мобильность в виде «научного туризма», маскировку образовательной неуспешности неподготовленных иностранных

студентов, фиктивность конкурсных процедур на выборах управленческих кадров и профессорско-преподавательского состава [26].

Что касается латентного типа аномального поведения профессорско-преподавательского состава, то это может быть академический оппортунизм — стремление следовать своим интересам в условиях менеджериализма и усиливающегося административного давления, уклоняясь (через имитации и обман) от неприемлемых требований и минимизируя усилия по их выполнению через практики «отлынивания», демонстрации «послушания» и попустительство академическому мошенничеству студентов [17].

Третий критерий аномалий в высшем образовании связан со сферами их проявления: образовательный процесс, в том числе онлайн и дистанционное обучение и новые образовательные технологии, научно-исследовательская деятельность, управление, воспитание, социальная активность. Можно говорить об аномалиях в образовательном, научно-исследовательском, управленческом, воспитательном процессах и т.д. Например, для образовательного и научно-исследовательского процессов характерен академический гострайтинг — деятельность в сфере услуг, связанная с подготовкой на заказ, куплей-продажей учебных и научных текстов (контрольных, курсовых, дипломных работ, магистерских, кандидатских, докторских диссертаций, статей, монографий).

В связи с активным использованием в условиях пандемии онлайн-технологий и дистанционных форматов обучения произошел всплеск аномалий, связанных с обманным или имитационным поведением студентов. Сниженный контроль за учебной активностью и дисциплиной, проблемы с идентификацией личности обучающихся, установлением авторства учебных работ создали возможности избегания активного участия в дискуссиях из-за «технических проблем», симулирования присутствия на занятиях во время личных дел (прогулок, шопинга, уборки, просмотра фильмов), студентам стало легче проходить контрольные мероприятия и сдавать сессии, но ухудшилось качество получаемого образования.

В сфере научно-исследовательской деятельности сложились уже «опривыченные» симулякры публикационной активности. Под симулякрами в высшем образовании принято понимать действия, события или процессы, имитирующие формы и функции образовательной, научной и управленческой деятельности и предполагающие качественные изменения их содержания и результата. Речь идет о «заказных» и купленных статьях, зачастую с зарубежными соавторами в высокорейтинговых журналах, совместных публикациях управленческих работников со своими подчиненными, в подготовке которых использован интеллектуальный ресурс подлинных авторов и административный ресурс их соавторов (обещания командировок, щедрое материальное стимулирование) и т.д.

В сфере управления к числу аномалий (помимо названных выше) целесообразно отнести «токсичный» менеджмент, использующий разные формы унижений, прессинга (боссинг, мобинг), манипуляций через страх и др.

Кратко остановимся на предпосылках данного типа аномалий, основываясь на результатах наших исследований. Первая предпосылка связана со структурными изменениями академического сообщества, которые привели к значительному росту численности административных работников на всех уровнях управления высшим образованием. Примерные подсчеты (поскольку нет точных статистических данных) показывают, что административно-управленческой деятельностью в вузах занимается около 100 тысяч человек [13. С. 302, 308], что бросается в глаза на фоне сокращения численности профессорско-преподавательского состава. Изменились и качественные характеристики общности управленцев, заметно пополнившейся чиновниками и представителями бизнес-структур: многие из них, так называемые эффективные менеджеры, далеки от образовательного и научно-исследовательского процесса, хоть и обладают учеными степенями. Дистанцированность от научно-педагогического и студенческого сообществ, неумение с ними взаимодействовать и одновременно стремление к демонстрации управленческой эффективности создают благоприятные условия для управленческих аномалий — сверхбюрократизации, «токсичных» технологий, манипуляций и др. (менеджериализм в его худшем проявлении).

Вторая предпосылка управленческих аномалий связана с первой и выражается в кризисе доверия между вузовскими общностями — студентами, преподавателями и управленцами. Причем недоверие студентов и преподавателей к управленческим работникам имеет более высокие показатели, чем в отношениях между ними (Табл. 1) [11].

Таблица 1

Преподаватели и студенты о доверии к образовательной политике и к субъектам образовательной деятельности (в %)*

Доверяете ли Вы...	Преподаватели				Студенты			
	Скорее да	Скорее нет	3/0	Индекс доверия	Скорее да	Скорее нет	3/0	Индекс доверия
образовательной политике, реализуемой в РФ в отношении высшей школы	18,4	66,1	15,5	-0,5	27	34,5	38,5	-0,1
образовательной политике, реализуемой в вузе	36,4	38,9	24,7	-0,1	34,8	31,8	33,4	0,1
администрации вуза	47,1	33,5	19,4	0,1	40,8	29,6	29,6	0,1
преподавателям	85,4	5,9	8,7	0,8	74,6	14,8	10,6	0,6
студентам	75,4	9,6	15	0,7	74,1	17,6	8,3	0,6

* Индекс рассчитан как условная средняя по порядковой шкале, колеблется в границах от -1 до +1.

В сферах воспитания и социальной активности аномалии проявляются в виде симулякров, например, в последние годы была искажена природа

студенческого волонтерства, поскольку исчез его добровольный характер. За участие в волонтерстве добавляют баллы при поступлении в вуз, магистратуру, аспирантуру, применяют другие формы вознаграждений или добровольно-принудительные методы, ставя под сомнение альтруистическую суть волонтерства. Суррогатная включенность в деятельность некоммерческих организаций теряет смысл подлинной социальной активности [22. С. 133].

Четвертый критерий типологизации — уровень проявления аномалий: институциональный, системный, общностный. Так, на институциональном уровне одним из наиболее распространенных типов аномалии (в рамках высшего образования) выступает «студентосбережение» — политика управления вузом и вытекающая из нее совокупность научно-образовательных и педагогических практик сохранения студенческого контингента «любой ценой». В основе аномалии лежит принцип подушевого финансирования, означающий сокращение ставок профессорско-преподавательского состава вслед за отчислением определенного количества студентов (в среднем из расчета 12 студентов на 1 преподавателя). Нависание этого «дамоклова меча» над преподавателями осознается всеми участниками образовательного процесса, включая неуспешных студентов, которые убеждены, что не будут отчислены и смогут дойти до получения диплома. С одной стороны, честные и совестливые педагоги предпринимают колоссальные усилия, чтобы довести таких студентов хотя бы до минимально удовлетворительного знания по их дисциплине. С другой стороны, немалое количество преподавателей в силу усталости, неимоверного напряжения, отсутствия времени (с учетом академических нагрузок), а иногда и профессионального выгорания идут по пути академического оппортунизма — «пропускают» плохо успевающих студентов. В результате общество получает откровенно некачественных специалистов, которые плохо работают.

Рассматривая аномалии на системном уровне, в качестве наиболее характерных и распространенных назовем имитацию и коррупцию: они не только пронизывают всю систему высшего образования, но и распространяются через нее на систему общества.

Обратимся к пятому критерию — субъектам аномального поведения в вузе: студенчеству, научно-педагогическим и управленческим работникам. Разумеется, они связаны между собой не только имеющими место в их вузовской деятельности аномалиями. Отношения между ними характеризуются доминантой образовательной и отчасти управленческой деятельности, что обуславливает сходство целей, задач и интересов. Но эти общности дифференцированы по функциям: одни учатся, другие учат, третьи помогают учиться, четвертые управляют образовательным, научно-исследовательским и воспитательным процессом. Поскольку названные общности мы трактуем как разновидности социальной общности, ее основные признаки могут в той или иной мере применяться для их характеристики: относительная целостность, идентификация и самоидентификация членов, выполнение функций самостоятельного

субъекта социального действия, схожие условия жизни и деятельности, единое пространственно-временное поле, обладание различными ресурсами и их использование [12. С. 388–415].

С одной стороны, общностный уровень можно рассматривать как обобщающий, с другой — как исходный. В высшем образовании все начинается со студентов, педагогов и управленцев, на них же все и завершается, если не рассматривать последствия и перспективы разных процессов, включая разнообразные типы аномалий, которые быстро и прочно вживляются в ткань общественных отношений. Такая трактовка типологии аномалий на уровне вузовских общностей позволяет сгруппировать аномалии в поведении студентов, научно-педагогических и управленческих работников (Табл. 2) и обнаружить взаимодействия между ними в рамках конкретных типов аномального поведения.

Таблица 2

Проявления аномалий в поведении и взаимодействиях вузовских общностей

Студенты	Преподаватели	Управленцы
Академическое мошенничество	Академическое мошенничество	Сверхбюрократизация
Имитации	Имитации	Имитации
Парадоксальная мотивация	Парадоксальная мотивация	«Токсичный» менеджмент
Коррупция	Коррупция	Коррупция
Студентосбережение	Студентосбережение	Студентосбережение
Списывание	Манипуляции с библиометрическими индексами	«Игра» с системой рейтингов
Булинг	Мобинг	Боссинг
Плагиат Нарушение авторских прав	Плагиат Нарушение авторских прав	Шантаж
Подлог	Интеллектуальная кража	Академический рэкет
«Суррогатное» волонтерство	Академический оппортунизм	Манипуляции через страх
Академический гострайтинг	Академический гострайтинг	Академический гострайтинг

Таким образом, анализ типологий аномалий в высшем образовании преследует как теоретические, так и практические цели. Типологии нужны не просто ради их знания, но и для ограничения, предотвращения и преодоления аномалий в высшей школе. Отдельные меры такого характера внедряются в жизнь вуза и касаются преимущественно моральных воздействий на субъектов аномального поведения, чего явно недостаточно — необходима системная организация работы вуза в этом направлении. Нужна «антианомальная» университетская программа, базирующаяся на знании способов, форм и проявлений отклоняющегося поведения вузовских общностей, их причин, условий и факторов. Важно понимать, что одни девиации приходят в университеты из довузовского образования, другие появляются в результате внутренних процессов. Так, студенческое мошенничество зачастую возникает вследствие академической неуспешности, многие виды аномалий —

вследствие недоверия к университетскому менеджменту. Проблема доверия — ключевая в вузовских межобщностных отношениях, и от успешности ее решения зависит разработка социальных и педагогических технологий, направленных против возникновения аномалий девиантного и делинквентного характера в университетской жизни. Вместе с тем нельзя рассматривать преодоление аномалий в высшем образовании только как его внутреннюю проблему — они являются следствием широких процессов в обществе (коррупция, фальсификации, рэкет, шантаж и др.).

Информация о финансировании

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 19-29-07016.

Библиографический список

- [1] *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5.
- [2] *Бабинцев В.П., Римский В.П.* Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 4.
- [3] *Бабинцев В.П., Серкина Я.И.* Имитации в системе высшего образования России // Инноватика и экспертиза. 2019. № 2.
- [4] *Балацкий Е.* Диссертационная ловушка // Свободная мысль—XXI. 2005. № 2.
- [5] *Балацкий Е.В.* Формирование «диссертационной ловушки» // Экономика образования. 2008. № 4.
- [6] *Вакан Л.* Социология образования П. Бурдые // Социологические исследования. 2007. № 6.
- [7] *Вольчик В.В., Филоненко Ю.В., Аверкиева Е.С., Ширяев И.М.* Бюрократизация и адаптивное поведение в сфере высшего образования // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 4.
- [8] *Денисова-Шмидт Е.В., Леонтьева Э.О.* Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. 2015. № 9.
- [9] *Денисова-Шмидт Е.В., Хубер М., Леонтьева Э.О.* Оказывают ли антикоррупционные просветительские кампании влияние на студентов? // Вопросы образования. 2016. № 1.
- [10] *Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994.
- [11] *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Доверие в высшем образовании как социологическая проблема // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4.
- [12] *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Социология высшего образования. Екатеринбург, 2019.
- [13] Индикаторы образования 2020. М., 2020.
- [14] *Калимулин Т.Р.* Российский рынок диссертационных услуг // Экономическая социология. 2005. № 4–5.
- [15] *Колесникова И.А.* Академический гострайтинг — рынок имитации научно-образовательной активности // Непрерывное образование: XXI век. 2017. Вып. 2.
- [16] *Красинская Л.Ф.* Модернизация, оптимизация, бюрократизация... что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России. 2016. № 3.
- [17] *Курбатова М.В., Каган Е.С.* Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8. № 3.
- [18] *Латов Ю.В.* Обман в учебном процессе // Общественные науки и современность. 2007. № 1.
- [19] *Латов Ю.В.* Симулякры знаний и образовательные неравенства в сфере андрагогического образования // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 2.

- [20] Латов Ю.В., Ключарев Г.А. Неформальные «правила игры» в образовательной системе: симуляция образования, симулякры и брокеры знаний // *Общественные науки и современность*. 2015. № 2.
- [21] Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // *Социологические исследования*. 1992. № 3.
- [22] Нарбут Н.П., Троцук И.В. Ценностные ориентации и социальное самочувствие студенчества: результаты исследовательского проекта. М., 2017.
- [23] Радаев В.В., Чириков И.С. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // *Университетское управление: практика и анализ*. 2006. № 4.
- [24] Селиверстова Н.А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // *Социологические исследования*. 2020. № 3.
- [25] *Социологический энциклопедический словарь* / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
- [26] Трубникова Е.И. Проект 5-100: взгляд через призму теории институциональной коррупции // *Мир России*. 2020. Т. 29. № 2.
- [27] Шмелева Е.Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований // *Экономическая социология*. 2015. Т. 16. № 2.
- [28] Baudrillard J. *Simulacra and Smulation*. Michigan, 1994.
- [29] Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge, 2000.
- [30] Bourdieu P. *La noblesse d'Etat: grandes écoles et esprit de corps*. Paris, 1989.
- [31] Corruption in higher education: Global challenges and responses // *Global Perspectives on Higher Education*. Vol. 46. Brill, 2020.
- [32] Hensley L.C., Kirkpatrick K.M., Burgoon J.M. Relation of gender, course enrollment, and grades to distinct forms of academic dishonesty // *Teaching in Higher Education*. 2013. Vol. 18. No. 8.
- [33] Murdock T.B., Beauchamp A.S., Hinton A.M. Predictors of cheating and cheating attributions: Does classroom context influence cheating and blame for cheating? // *European Journal of Psychology of Education*. 2008. Vol. 23. No. 4.
- [34] Thelin J.R. An embarrassment of riches: Admission and ambition in American higher education // *Society*. 2019. Vol. 56. No. 4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511

Typologies of anomalies in higher education*

G.E. Zborovsky, P.A. Ambarova

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Mira St., 19, Yekaterinburg, 620002, Russia
(e-mail: garoldzborovsky@gmail.com; borges75@mail.ru)

Abstract. Under the transformation of the Russian higher education, its development is hindered by the wide spread of anomalies which carry serious risks for the universities, higher education and society. The article presents the authors' interpretation of anomalies in higher education as violations of the substantial, structural and functional nature, determined by the mismatch of actions and interactions in universities with the fundamental norms of higher education. The research aims at providing typologies of anomalies in higher education. The practical meaning of these typologies is to use them as a basis for developing social technologies, mechanisms and

* © G.E. Zborovsky, P.A. Ambarova, 2021

The article was submitted on 27.01.2021. The article was accepted on 22.04.2021.

forms of prevention and overcoming various types of violations in higher education. The authors use three methodological approaches — institutional, structural, and community-based — to introduce a theoretical framework for the study of anomalies in higher education. The typologies of anomalies were identified on the basis of the following criteria: 1) the nature of norms violated — anomalies of deviant (violation of moral norms) and delinquent (violation of legal norms) types; 2) the nature of anomalies' manifestation — explicit and latent types; 3) the spheres of their manifestation — anomalies in the educational process, research, management, and social activity; 4) the levels of their manifestation — institutional, systemic and community-based anomalies; 5) subjects of abnormal behavior — anomalies in the communities of students, pedagogical, scientific staff, and managers.

Key words: anomalies; higher education; typologies of anomalies; university communities of students, pedagogical-scientific staff and managers; criteria for typologies; deviant and delinquent behavior

Funding

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 19-29-07016.

References

- [1] Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Imitatsii v vysshem obrazovanii kak sotsialnaya problema [Imitations in higher education as a social problem]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*. 2021; 30 (5). (In Russ.).
- [2] Babintsev V.P., Rimsky V.P. Byurokratizatsiya vuza kak antiintellektualny protsess [Bureaucratization of the university as an anti-intellectual process]. *Nauka. Iskusstvo. Kultura*. 2014; 4. (In Russ.).
- [3] Babintsev V.P., Serkina Ya.I. Imitatsii v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii [Imitations in the Russian higher education]. *Innovatika i Ekspertiza*. 2019; 2. (In Russ.).
- [4] Balatsky E. Dissertatsionnaya lovushka [Dissertation trap]. *Svobodnaya Mysl—XXI*. 2005; 2. (In Russ.).
- [5] Balatsky E.V. Formirovanie “dissertatsionnoj lovushki” [Formation of the “dissertation trap”]. *Ekonomika Obrazovaniya*. 2008; 4. (In Russ.).
- [6] Vakan L. Sotsiologiya obrazovaniya P. Bourdieu [Sociology of education by P. Bourdieu]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2007; 6. (In Russ.).
- [7] Volchik V.V., Filonenko Yu.V., Averkieva E.S., Shiriaev I.M. Byurokratizatsiya i adaptivnoe povedenie v sfere vysshego obrazovaniya [Bureaucratization and adaptive behavior in higher education]. *Journal of Economic Regulation*. 2016; 7 (4). (In Russ.).
- [8] Denisova-Shmidt E.V., Leontieva E.O. Kategoriya “neobuchaemyh” studentov kak sotsialny fenomen universitetov (na primere dalnevostochnyh vuzov) [The category of “uneducated” students as a social phenomenon of universities (on the example of Far Eastern universities)]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2015; 9. (In Russ.).
- [9] Denisova-Shmidt E.V., Huber M., Leontieva E.O. Okazyvayut li antikorrupcionnye prosvetitel'skie kampanii vliyanie na studentov? Po rezultatam issledovaniy v Rossii i Ukraine [Do anti-corruption educational campaigns affect students? Some evidence from Russia and Ukraine]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2016; 1. (In Russ.).
- [10] Durkheim E. *Samoubijstvo. Sotsiologichesky etyud* [Suicide. Sociological Study]. Moscow; 1994. (In Russ.).
- [11] Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Doverie v vysshem obrazovanii kak sotsiologicheskaya problema [Trust in higher education as a sociological issue]. *Sotsiologichesky Zhurnal*. 2018; 24 (4). (In Russ.).
- [12] Zborovsky G.E., Ambarova P.A. *Sotsiologiya vysshego obrazovaniya* [Sociology of Higher Education]. Ekaterinburg; 2019. (In Russ.).
- [13] *Indikatory obrazovaniya 2020* [Education Indicators 2020]. Moscow; 2020. (In Russ.).

- [14] Kalimulin T.R. Rossijsky rynek dissertatsionnyh uslug [Russian market of dissertation services]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*. 2005; 4–5. (In Russ.).
- [15] Kolesnikova I.A. Akademichesky gostrajting — rynek imitatsii nauchno-obrazovatelnoj aktivnosti [Academic state-writing as a market for imitating the scientific-educational activity]. *Neprierynoe Obrazovanie: XXI vek*. 2017; 2. (In Russ.).
- [16] Krasinskaya L.F. Modernizatsiya, optimizatsiya, byurokratizatsiya... chto ozhidaet vysshuyu shkolu zavtra? [Modernization, optimization, bureaucratization... What awaits the higher school tomorrow?]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*. 2016; 3. (In Russ.).
- [17] Kurbatova M.V., Kagan E.S. Opportunizm prepodavatelej vuzov kak sposob prisposoblenniya k usileniyu vneshnego kontrolya deyatelnosti [Opportunism of university teachers as a way to adapt to the external control strengthening]. *Journal of Institutional Studies*. 2016; 8 (3). (In Russ.).
- [18] Latov Yu.V. Obman v uchebnom protsesse [Cheating in the learning process]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2007; 1. (In Russ.).
- [19] Latov Yu.V. Simulyakry znaniy i obrazovatelnye neravenstva v sfere andragogicheskogo obrazovaniya [Simulacra of knowledge and educational inequalities in the andragogical education]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya*. 2014; 2. (In Russ.).
- [20] Latov Yu.V., Klyucharev G.A. Neformalnye “pravila igry” v obrazovatelnoj sisteme: simulyatsiya obrazovaniya, simulyakry i brokery znaniy [Informal “rules of the game” in the educational system: Education simulation, simulacra, and knowledge brokers]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2015; 2. (In Russ.).
- [21] Merton R.K. Sotsialnaya struktura i anomiya [Social structure and anomie]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 1992; 3. (In Russ.).
- [22] Narbut N.P., Trotsuk I.V. *Tsenostnye orientatsii i sotsialnoe samochuvstvie studentchestva: rezultaty issledovatel'skogo proekta* [Value Orientations and Social Well-Being of Students: Results of the Research Project]. Moscow; 2017. (In Russ.).
- [23] Radaev V.V., Chirikov I.S. Otnoshenie studentov i prepodavatelej k nakazaniyam za plagiat i spisyvanie [The attitude of students and teachers to penalties for plagiarism and cheating]. *Universitetskoe Upravlenie: Praktika i Analiz*. 2006; 4. (In Russ.).
- [24] Seliverstova N.A. Imitatsiya obrazovatelnyh praktik v sfere vysshego obrazovaniya [Imitation of educational practices in higher education]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2020; 3. (In Russ.).
- [25] Sotsiologichesky entsiklopedichesky slovar [Sociological Encyclopedic Dictionary]. Pod red. G.V. Osipova. Moscow; 1998. (In Russ.).
- [26] Trubnikova E.I. Proekt 5–100: vzglyad cherez prizmu teorii institutsionalnoj korruptsii [Project 5-100: A look through the prism of the theory of institutional corruption]. *Mir Rossii*. 2020; 29 (2). (In Russ.).
- [27] Shmeleva E.D. Akademicheskoe moshennichestvo v sovremennykh universitetah: obzor teoreticheskikh podhodov i rezultatov empiricheskikh issledovanij [Academic fraud in contemporary universities: A review of theoretical approaches and empirical research]. *Ekonomicheskaya Sociologiya*. 2015; 16 (2). (In Russ.).
- [28] Baudrillard J. *Simulacra and Simulation*. Michigan; 1994.
- [29] Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge; 2000.
- [30] Bourdieu P. *La noblesse d'Etat: grandes écoles et esprit de corps*. Paris; 1989.
- [31] Corruption in higher education: Global challenges and responses. *Global Perspectives on Higher Education*. Vol. 46. Brill; 2020.
- [32] Hensley L.C., Kirkpatrick K.M., Burgoon J.M. Relation of gender, course enrollment, and grades to distinct forms of academic dishonesty. *Teaching in Higher Education*. 2013; 18 (8).
- [33] Murdock T.B., Beauchamp A.S., Hinton A.M. Predictors of cheating and cheating attributions: Does classroom context influence cheating and blame for cheating? *European Journal of Psychology of Education*. 2008; 23 (4).
- [34] Thelin J.R. An embarrassment of riches: Admission and ambition in American higher education. *Society*. 2019; 56 (4).